

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2(59). С. 174–180
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(2(59)):174–180

Научная статья
УДК 94(6):32
doi: 10.47598/2078-9025-2023-2-59-174-180

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ В XXI ВЕКЕ

Мохамед Ламин Дау

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, mohamedlaminedaou@gmail.com,
<http://orcid.org/0000-0002-5616-3576>

Аннотация. Статья содержит анализ демократического процесса в западноафриканских государствах. Демократический процесс, повсеместно навязываемый западными странами и международными институтами экстравертным африканским государствам со слабыми институциональными возможностями, является препятствием для развития некоторых из этих стран. Если парадигмы исходят из международных предписаний, то передача государственной политики проходит через сложные процессы переосмысления и выборочного принятия.

Ключевые слова: демократический процесс, Западная Африка, конфликт, регион, африканское общество

Для цитирования: Дау М. Л. Демократический процесс в Западной Африке в XXI веке // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2 (59). С. 174–180. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-2-59-174-180>.

Research article

THE DEMOCRATIC PROCESS IN WEST AFRICA IN THE XXI CENTURY

Mohamed L. Dow

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, mohamedlaminedaou@gmail.com,
<http://orcid.org/0000-0002-5616-3576>

Abstract. The article contains an analysis of the democratic process in the West African states. The democratic process, widely imposed by Western countries and international institutions on extroverted African states with weak institutional capacities, is an obstacle to the development of some of these countries. If paradigms come from international prescriptions, then the transfer of public policies goes through complex processes of rethinking and selective adoption.

Keywords: Democratic process, West Africa, conflict, region, african society

For citation: Dow M. L. The democratic process in West Africa in the XXI century. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(2(59)):174–180. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-2-59-174-180>.

Введение

За последние два десятилетия в Западной Африке произошли беспрецедентные изменения во внутривнутриполитической жизни государств и отношениях между ними. Акторы, вмешивающиеся в определенные сферы общественно-политической жизни, в различных формах участвовали в многогранных посреднических

действиях, существенных преобразованиях, определенном переопределении демократического процесса. Это привело к относительной демократизации в регионе. Для этого африканские государства, покончив с однопартийными режимами, проложили путь к демократическим переходам, то есть процессам пе-

рехода от авторитарных режимов к демократическим. Среднесрочная оценка этого процесса демократизации позволяет проследить характер масштабов, а также перспективы указанных изменений. Некоторые политические преобразования в Западной Африке привели к консолидации режимов с проведением свободных, справедливых и прозрачных выборов,

укреплению индивидуальных свобод, установлению независимого правосудия, либерализации средств массовой информации или даже усилению плюрализма. Это позволило углубить качество демократии или получить доступ к демократическим режимам для стран, ранее подчиненных авторитарным режимам. Отсюда актуальность поднятой темы.

Исторический контекст демократизации в Африке

В конце 1980-х и начале 1990-х годов в дебатах о демократизации в Африке преобладали разногласия по поводу соответствующего влияния внешних и внутренних факторов на возникновение этого исторического явления [1]. Если в этот начальный период многие наблюдатели, казалось, уделяли больше внимания падению Берлинской стены и речи президента Франции Франсуа Миттерана в Ла Боле как определяющим факторам демократизации, то более глубокий анализ африканских реалий показал в первую очередь эндогенный характер происходящих изменений [2]. Демократическое требование, как видно из нынешнего политического плюрализма и плюрализма идентичности, коренится в несостоятельности единой партии как инструмента построения национального государства, которое было политическим проектом антиколониальных освободительных коалиций. В регионе единая, или так называемая доминирующая партия, привела к идеологиче-

ской мимикрии, культу личности «отца нации», подавлению политических идей, притеснению идентичностей, считающихся меньшинствами, в «общественном пространстве». Требование демократии было вызвано, прежде всего, широким движением сопротивления со стороны акторов из различных слоев африканского общества, столкнувшихся с ухудшением условий их жизни. Демократизация как процесс отражает крайне противоречивый притязательный комплекс. Она основана на неприязни авторитаризма «националистических» режимов в результате деколонизации; но в то же время она выражает восстание против экономических и социальных последствий либеральной политики, проводимой путем структурной перестройки. Именно в свете этих фактов, составляющих африканское общественное пространство прошлого периода, мы можем определить особенности и модальности развертывания демократического процесса в Западной Африке.

Специфика демократического процесса в Западной Африке

Процесс демократизации в Западной Африке зафиксировал за последние два десятилетия самые продолжительные и кровопролитные конфликты. В Либерии, Сьерра-Леоне, Гвинее-Бисау и Кот-д'Ивуаре процесс демократизации протекает в условиях гражданских войн, имеющих разрушительные последствия во всех сферах жизни людей [3]. Такие страны как Сенегал, Казаманс переживают восстание с 1982 года, которое властям до сих пор трудно урегулировать [4]. В то время как Мали и Нигеру удалось положить конец мятежам туарегов, вся полоса Сахеля, от Мавритании до Нигера, остается огненным кольцом

вокруг региона. Уход из Сахары некоторых «исламистских» вооруженных групп, связанных или не связанных с «Аль-Каидой», с их идеологическим и воинственным опытом представляет собой постоянную угрозу стабильности всех стран Сахеля [5]. Однако страны, непосредственно затронутые внутренними вооруженными конфликтами, не могут избежать косвенных последствий и явлений напряженности, вызванных этими конфликтами. Внутри каждой страны без исключения этническая и региональная напряженность переживает более или менее высокий уровень интенсивности, обусловленный степенью господствующей

щего экономического и социального кризиса. Одновременность этих конфликтов с зарождением демократического процесса побудила некоторых наблюдателей, незнакомых с африканскими реалиями, сформулировать упрощенные суждения о природе этих конфликтов. На самом деле эти конфликты уходят своими корнями в экономический, социальный и политический субстраты, выкованные историей. Анализ конфликтов в Западной Африке в каждом конкретном случае показывает всю важность влияния исторических факторов [6]. Колонизация и постколониальное национальное государство наложили свой отпечаток на политические и социокультурные реалии. Некоторые национальные государства пытались укрепить границы, возникшие в результате колониального раздела, что заблокировало предыдущую политическую и культурную динамику, создав для многих общин жизнь в гетто в отличие от большой мобильности, характерной для доколониальной эпохи. Это привело к потрясениям, усиленным политикой «освоения» и дискриминационного управления населением в пределах колониальных территорий (кочевники/оседлые; хозяйственно-полезные районы/заповедники; центральная колония/периферийная колония и т. д.) [7]. В значительной степени конфликты остаются следствием маргинализации на многих уровнях. И в большинстве случаев независимость не приводила к серьезным изменениям в колониальных стратегиях управления населением [8].

Идеологический дискурс национального государства, распространяемый правящими элитами, мало овладел большинством населения. Анализ причин различных конфликтов показывает решающую роль внутренней политики маргинализации отдельных групп или категорий населения в «национальном» пространстве. Эта маргинализация принимает различные формы, отражающие провал попыток построить национальные государства по европейской модели. Правящие элиты разработали политику исключения, которая оттеснила многие группы и сообщества на периферию национального пространства, таким образом оказавшись исключенной из любого значимого участия в управлении делами страны. Почти везде в регионе меньшинство берет власть

и удерживает ее посредством более или менее насильственных форм (манипулирование конституцией, массовые фальсификации выборов, государственные перевороты, обострение партикулярий). Это приводит к многочисленным формам реакции, начиная от пассивного сопротивления и заканчивая периодическими восстаниями и даже вооруженными восстаниями. Новое гражданство, вызванное границами постколониального государства, воспринимается низовым населением как травма. Это противоречит истории и стремлениям населения к свободному передвижению. Несмотря на то, что колониализм в своих собственных интересах добился интеграции в субрегиональном масштабе в соответствии с определенными модальностями (Французская Западная Африка, Британская Западная Африка), независимость, достигнутая в рамках балканизации, стала источником динамики напряженности между государствами и внутри них, между населением, вынужденным формировать новую идентичность в соответствии с капризами дискурса и отношениями правящих групп [9]. В странах, затронутых фазой вооруженного восстания, гражданская война разрушила государственные институты. Вооруженные силы и силы безопасности, судебная система и все инструменты регулирования, обеспечивающие республиканское функционирование государства, лишены своей роли национальной интеграции, и являются не чем иным, как инструментами на службе фракций или этнических или региональных групп. В этих условиях демократическая система навсегда оказывается в ловушке. Самые ожесточенные конфликты в Либерии, Сьерра-Леоне и Кот-д'Ивуаре проистекают из политики маргинализации или даже изоляции, которая является реальной или воспринимается как таковая более или менее значительными слоями населения. Противостояние между этническими группами или гражданами разных географических районов и религиозные разногласия проистекают, прежде всего, из инструментализации категорий идентичности политическими лидерами в их гонке за завоеванием или сохранением власти. Эти формы инструментализации политического процесса следуют той же логике, что и использование крайне правыми ксе-

нофобии, расизма или антисемитизма в развитых странах, переживающих кризис. Ввиду происходящих преобразований Западная Африка переживает мучительный процесс демо-

кратизации, непрерывность которого постоянно находится под угрозой. Своеобразие этого процесса обусловлено соединением множества исторических явлений.

Оценка демократизации в Западной Африке

Спустя почти два десятилетия результаты демократизации в Западной Африке все еще очень неоднозначны. Почти все страны региона демонстрируют многочисленные признаки длительной политической нестабильности. Некоторые страдают от конфликтов, которые еще не урегулированы (Кот-д'Ивуар); другие при поддержке международного сообщества с большим трудом ищут путь к гражданскому миру (Либерия — Сьерра-Леоне — Гвинея-Бисау); третьи переживают потрясения, свидетельствующие о многочисленных последствиях исключительных периодов [10]. Даже Сенегал, переживший относительно стабильную эволюцию с чередованием мирной демократии, в течение некоторого времени демонстрирует признаки нестабильности.

Западная Африка переживает особенно трудный период перехода к демократии. В странах, раздираемых вооруженными конфликтами, демократическому процессу препятствуют несколько факторов, которые, несомненно, будут определять общее развитие общества еще долгое время. Кристаллизация этнической и/или региональной идентичности, порожденная конфликтами, искажила характер политической конкуренции между акторами [11]. Конкуренция между последними, которая должна была происходить вокруг социальных проектов, основанных на включении различных слоев национального сообщества, сводится к борьбе за исключение других. Экономическая катастрофа, вызванная войной, всеобщее насилие еще более способствовали тенденциям к взаимному исключению акторов. В таком контексте систематического недоверия развитие демократических дебатов может стать лишь приманкой. Поэтому не будет пессимистичным предположить, что таким странам, как Либерия, Сьерра-Леоне, Гвинея-Бисау и Кот-д'Ивуар, потребуются время, чтобы пережить полученную травму, жертвами которой они стали [12]. Это означает, что темпы демократизации, несомненно, бу-

дут довольно медленными. В Того и Гвинейской Республике (Конакри) процесс демократизации все еще отмечен очень сильными последствиями однопартийной системы старого образца с более выраженным влиянием милитаризма, чем где-либо еще. В этих двух странах, несмотря на несколько десятилетий многопартийности, вооруженные силы по-прежнему играют решающую роль в передаче власти и механизмов управления населением на всех уровнях, о чем свидетельствуют взлеты и падения кризисов, потрясших режимы на местах. Буркина-Фасо, Мали и Нигер, которые, как и две предыдущие страны, также пережили переход от исключительной системы к многопартийной, в настоящее время, похоже, демонстрируют более быструю адаптацию к ограничениям демократизации. В Нигерии вес военной культуры и влияние олигархических групп, которые пропагандируют дискурсы идентичности (этнические или религиозные), еще больше препятствуют текущему процессу. То, что называют сенегальским исключением, хотя его часто превозносят как пример стабильного демократического прогресса, тем не менее также сталкивалось с эпизодами неудач. Действительно, голосование, проведенное 19 марта 2000 г. на Президентских выборах в Сенегале, открыло новый период напряженности между политическими акторами. Это красноречиво свидетельствует о том, что демократические завоевания еще не завершены.

В условиях распространения бедности политическая демократия находится под постоянной угрозой. Помимо конфликтов и бедности, третий фактор, неблагоприятный для демократического процесса, исходит от политических лидеров. Последние, особенно находящиеся у власти, быстро подписывают международные обязательства по принципам надлежащего управления (ЭКОВАС, Механизм коллегиального обзора НЕПАД, Африканский союз, Организация Объединенных Наций и т. д.), но на практике очень часто занимаются манипу-

лированием Конституцией, избирательными вопросами с целью сохранения (увековечивания) себя у власти. Там, где мошенничества на выборах недостаточно, прибегают к стратегиям исключения, которые подрывают правовые и легитимные основы государства, тем самым открывая путь к дестабилизации страны. Лидеры оппозиции, которые не упускают возможности разоблачить подобные злоупотребления со стороны власти имущих, имеют те же недостатки. Таким образом, процесс демократизации по мере его развертывания поднимает общий вопрос о доверии к африканскому руководству. Согласованность между дискурсом и политической практикой возникает в общем виде. Иными словами, возникает много вопросов об актуальности многих политических проектов по отношению к задачам устойчивого развития. Более того, нынешняя экономическая политика, для которой характерны приватизация исключительно в интересах многонациональных компаний, отмена субсидий жизненно важным секторам экономики, здравоохранению, образованию, представляет собой столь же очевидное препятствие на пути демократизации. Демократия не может обрести своего полного значения, если она не сопровождается свободой определять экономический и социальный выбор в соответствии с реальными потребностями и чаяниями населения.

Однако, несмотря на вышеупомянутые препятствия, движению региона к мирной демократии способствуют укрепление общественного мнения в качестве морального фактора, давящего на правительства и акторов со всех сторон. Решающую роль в этом отношении играют распространение идей, одобренных крупными средствами массовой информации, и ускоренная урбанизация.

Эхо борьбы народов мира, о которой сообщают средства массовой информации (СМИ), несомненно, оказывает влияние на поведение африканского общественного мнения в це-

лом [13]. Частная и независимая пресса (письменная и аудиовизуальная), какой бы слабой и непрофессиональной она ни была, влияет на ход событий. Одним из положительных последствий демократизации является плюрализм СМИ во всех странах региона, хотя он по-прежнему остается неравномерным по количеству и качеству. В отличие от Восточной Африки, где газеты выходят на африканских национальных языках (например, на суахили), письменная пресса в Западной Африке использует почти исключительно языки колонизаторов (французский, английский и португальский).

Влияние телевидения намного сильнее, чем влияние других средств массовой информации [14]. Но монополия де-факто действующих режимов на эту среду не способствует ускорению процесса демократизации. Несмотря на почти повсеместное создание регулирующих органов, подлинный плюрализм все еще трудно установить. Во всех странах телевидение остается инструментом пропаганды на службе у власти.

В Западной Африке повсюду наблюдается подъем гражданских движений с расширением и укреплением возможностей гражданского общества, даже если эти возможности все еще существенно зависят от внешней поддержки. Правозащитные организации, наряду с некоторыми политическими силами и профсоюзами, своими действиями способствуют снижению произвола власти. Потребительские ассоциации и другие формы организаций защиты экономических интересов играют роль достоверных ретрансляторов определенных требований, предъявляемых самими государствами или другими экономическими слоями (крестьянами) общества. Это, например, восстание против НДС в Нигере, борьба за справедливую торговлю, особенно в отношении хлопка, решение вопроса о списании долга бедных стран с крупной задолженностью (НIPC) на саммите G8 [15].

Заключение

По мнению афро-пессимистов всех убеждений, современное состояние демократического процесса в Западной Африке не внушает чрезмерного оптимизма. Анализ текущих явле-

ний с точки зрения длительности, скорее, устанавливает оптимистическое видение. Во многих слоях общества растет осведомленность о том, что проекты развития, основанные на

альтернативных стратегиях, можно претворить в жизнь. В этом отношении региональная интеграция воспринимается консенсусом как необходимый путь, который позволит преодолеть наследие Берлина и колонизации, а также пагубные последствия необузданной глобализации. Растет осознание необходимости сопровождать демократизацию в рамках национальных границ унитарным вариантом политической интеграции, который сам по себе поможет Африке стать новым самостоятельным партнерским полюсом в глобальном стратегическом устройстве.

Политическая демократия должна быть связана с борьбой за демократию экономическую. Эти две составляющие остаются тесно связанными. Несмотря на то, что то тут, то там время от времени отмечаются потрясения, происходящая динамика процессов демократизации кажется необратимой. Автономное и динамичное гражданское движение может и должно своим постоянным давлением способствовать возникновению сознательного и ответственного лидерства, что, в первую очередь, бросает вызов африканскому руководству.

Список источников

1. Michael B. The "Alternation Effect" in Africa // *Journal of Democracy*. 2004. № 4. P. 147–158.
2. Alioune S. La réflexion prospective en Afrique. Discours et pratiques // *Futuribles*. 2019. № 430. P. 15–32.
3. Marc F. Des armées africaines : comment et pour quoi faire? // *Outre-Terre*. 2005. № 11. P. 347–374.
4. Geneviève G. Être jeune à Ziguinchor // *Autrepart*. 2001. № 18. P. 135–150.
5. Giovanni Z. Sahel : pourquoi prendre les armes? Une revue de littérature // *Papiers de recherche*. 2020. P. 1–76.
6. Gilles O. Y. Le Rôle de la CEDEAO dans la Gestion des Crises Politiques et des Conflits: Cas de la Guinée et de la Guinée Bissau. Uta Herrmann Grafikdesign, 2010. 61 p.
7. Marc L. L'analyse géographique d'une guerre civile en milieu sahélien // *Afrique contemporaine*. 2005. № 214. P. 129–163.
8. John I. Les Africains, histoire d'un continent. Flammarion, 2002. P. 185.
9. Mathieu L.H. De l'AOF à la CEDEAO. La France et la sécurité du golfe de Guinée, un essai d'approche globale // *Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin*. 2009. № 30. P. 91–107.
10. Sandra S. Sierra Leone : un Etat en attente de «paix durable» — la communauté internationale dans l'engrenage de la paix en Afrique de l'Ouest // *Annuaire Français de Droit International*. 2000. № 46. P. 176–201.
11. Ntumba L. Ethnicité et gouvernementalité dans le contexte du renouveau constitutionnaliste africain // *Revue africaine des sciences sociales et humaines*. 2002. № 2. P. 30–45.
12. Koffi A. Les nouvelles tendances du constitutionnalisme africain: le cas des Etats d'Afrique noire francophone // *Afrique juridique et politique*. 2002. № 2. P. 35.
13. Frère M. S. Les médias d'Afrique et leurs publics // *Journalismes d'Afrique*. 2020. P. 301–338.
14. Cécile V. A. L'exploration coloniale en ses langues. Une philologie des carnets africains du capitaine Binger // *Genèses*. 2017. № 106. C. 131–153.
15. Bonjean C. Le paradoxe de la fiscalité? agricole en Afrique subsaharienne // *Tiers-Monde*. 2001. № 168. P. 773–788.

References

1. Michael B. The "Alternation Effect" in Africa. *Journal of Democracy*. 2004;(4):147–158. (In Eng.).
2. Alioune S. Forward thinking in Africa. *Discourses and practices. Futuribles = Futuribles*. 2019;(430):15–32. (In Fr.).
3. Marc F. African armies: how and for what? *Outre-Terre = Outland*. 2005;(11):347–374. (In Fr.).
4. Geneviève G. Being young in Ziguinchor. *Autrepart = Elsewhere*. 2001;(18):135–150. (In Fr.).
5. Giovanni Z. Sahel: why take up arms? A literature review. *Research papers*; 2020. P. 1–76. (In Fr.).
6. Gilles O. Y. The Role of ECOWAS in the Management of Political Crises and Conflicts: Case of Guinea and Guinea Bissau. Uta Herrmann Grafikdesign; 2010. 61 p. (In Fr.).
7. Marc L. Geographical analysis of a civil war in the Sahelian environment. *Afrique contemporaine = Contemporary Africa*. 2005;(214):129–163. (In Fr.).
8. John I. The Africans, History of a Continent. Flammarion; 2002. P. 185. (In Fr.).
9. Mathieu L. H. From AOF to ECOWAS. France and the security of the Gulf of Guinea, an attempt at a global approach. *Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin = Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin*. 2009;(30):91–107. (In Fr.).

-
10. Sandra S. Sierra Leone: a State waiting for “lasting peace” — the international community in the gears of peace in West Africa. *Annuaire Français de Droit International = Annuaire Français de Droit International*. 2000;(46):176–201. (In Fr.).
 11. Ntumba L. Ethnicity and governmentality in the context of African constitutionalist renewal. *Revue africaine des sciences sociales et humaines = African Review of Social and Human Sciences*. 2002;(2):30–45. (In Fr.).
 12. Koffi A. New trends in African constitutionalism: the case of French-speaking black African states. *Legal and political Africa*. 2002;(2):35. (In Fr.).
 13. Brother M. S. The media of Africa and their audiences. *Afrique juridique et politique = Journalisms of Africa*. 2020:301–338. (In Fr.).
 14. Cécile V. A. Colonial exploration in its languages. A philology of Captain Binger's African notebooks. *Genèses = Genesis*. 2017;(106):131–153. (In Fr.).
 15. Bonjean C. The tax paradox? Agriculture in sub-Saharan Africa. *Tiers-Monde = Third World*. 2001;(168):773–788. (In Fr.).

Информация об авторе

М. Л. Дау — аспирант.

Information about author

M. L. Dow — the graduate student.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 25.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 25.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.